

Научная статья

УДК 341.1/8

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-224-228>

EDN: <https://elibrary.ru/tcydta>

НИОН: 2003-0059-6/25-437

MOSURED: 77/27-003-2025-06-636

Уважение прав и свобод человека как один из основополагающих принципов международного права

Виктория Вячеславовна Шумилова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vichka.shumilova@bk.ru

Аннотация. Проведен комплексный теоретико-правовой анализ принципа уважения прав и свобод человека как императивной нормы международного права. Рассмотрена его сущность и правовая природа через триаду обязательств государства — признание, соблюдение и защита. Отмечается, что данный принцип, утверждая гарантии равенства и справедливости через единые требования для всех субъектов международного права, которые обеспечиваются международными институтами защиты прав человека, выступает фундаментальным фактором развития международного сотрудничества. Подчеркивается, что в основе международного сотрудничества в рассматриваемой сфере должен лежать поиск баланса между необходимыми мерами обеспечения безопасности государства при строгом соблюдении условий законности вводимых ограничений и уважением основных прав и свобод как неотъемлемого элемента и ключевого условия формирования устойчивого мирового порядка.

Ключевые слова: права человека, общепризнанные принципы международного права, уважение прав человека, международное сотрудничество

Для цитирования: Шумилова В. В. Уважение прав и свобод человека как один из основополагающих принципов международного права // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 224–228. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-224-228>. EDN: TCYDTA.

Original article

Respect for human rights and freedoms as one of the fundamental principles of international law

Victoria V. Shumilova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vichka.shumilova@bk.ru

Abstract. A comprehensive theoretical and legal analysis of the principle of respect for human rights and freedoms as a peremptory norm of international law has been carried out. Its essence and legal nature are considered through the triad of state obligations — recognition, observance and protection. It is noted that this principle, affirming guarantees of equality and justice through uniform requirements for all subjects of international law, which are provided by international institutions for the protection of human rights, is a fundamental factor in the development of international cooperation. It is emphasized that international cooperation in this area should be based on the search for a balance between the necessary measures to ensure the security of the state in strict compliance with the conditions of legality of the restrictions imposed and respect for fundamental rights and freedoms as an integral element and key condition for the formation of a sustainable world order.

Keywords: human rights, universally recognized principles of international law, respect for human rights, international cooperation

For citation: Shumilova V. V. Respect for human rights and freedoms as one of the fundamental principles of international law. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):224–228. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-224-228>. EDN: TCYDTA.

© Шумилова В. В., 2025

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими аспектами.

Во-первых, военные конфликты, внутренние беспорядки и гуманитарные кризисы часто приводят к массовым нарушениям прав человека — в таких «турбулентных» обстоятельствах международное право и механизмы его реализации играют ключевую роль в обеспечении мира и поддержании международного порядка, в связи с чем в условиях глобализации и возрастания числа международных конфликтов уважение прав человека становится важным индикатором стабильности и безопасности в мире, служит критерием оценки эффективности международных усилий по их достижению и приобретает особую значимость в контексте оправдания государствами чрезмерных ограничений прав человека в целях предотвращения угроз национальной безопасности.

Во-вторых, современное общество все больше сталкивается с растущими проблемами неравенства и дискриминации, которые затрагивают различные группы населения, включая женщин, детей, людей с ограниченными возможностями, беженцев и пр., где уважение прав человека как основополагающий принцип международного права служит основой для борьбы с этими явлениями и обеспечения равенства и справедливости.

В-третьих, развитие технологий, включая повсеместное внедрение искусственного интеллекта и широкое распространение цифровых платформ, создает новые вызовы для субъектов международного права в контексте защиты прав человека, поскольку реализация принципа уважения прав человека сталкивается с такими проблемами, как обеспечение конфиденциальности, свободы слова и доступа к информации, что требует пересмотра существующих международных норм и стандартов в области прав человека.

В-четвертых, поскольку концепция межгосударственного сотрудничества в области обеспечения прав человека предполагает объединение усилий государств и международных организаций для создания эффективного механизма защиты прав и свобод человека, обмена опытом, а также разработки и внедрения международных стандартов, направленных на предотвращение нарушений прав человека и обеспечение их соблюдения на национальном уровне, данный принцип выступает катализатором позитивных изменений в международной системе прав человека, способствуя формированию единого подхода к защите прав и свобод человека, улучшению координации действий между субъектами международного права. Это, в свою очередь, создает условия для более адекватного реагирования на нарушения прав человека, укрепляет доверие между государствами и способствует развитию демократических институтов, что является необходимым условием для достижения устойчивого мира и социальной справедливости.

Международно-правовой институт прав человека, основанный на общепризнанных принципах и нормах международного права, ядром которого выступает, в первую очередь, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [1] (далее — ВДПЧ), являющаяся основой (гарантией) всеобщего мира и, как справедливо отмечает Р. А. Каламкарян, важным элементом концептуальной схемы верховенства права и воплощением закрепления режима всестороннего обеспечения прав человека [2, с. 29], играет ключевую роль в закреплении приоритета общечеловеческих ценностей как основного и необходимого фактора формирования международной правовой системы на основе мира, справедливости и уважения прав и свобод человека. В этой связи признание и обеспечение прав человека не только являются частью национальных интересов государств, но и неразрывно связаны с интересами международного сообщества.

Несмотря на суверенное верховенство государств в вопросах регулирования отношений на своей территории на основе национальных норм и механизмов исходя из принципа невмешательства во внутренние дела, их интеграция в международную правовую систему предполагает необходимость приведения национальных норм в соответствие с международными стандартами в области прав человека, защита которых выходит за рамки внутренней компетенции государств и становится объектом международно-правового регулирования и предметом озабоченности международного сообщества, поскольку нарушение прав и свобод человека препятствует формированию единого гуманитарного правового пространства. Ввиду того, что международное право ориентировано прежде всего на человека, то его права и свободы, их определение и содержание являются объектом большинства международных соглашений, действующих на универсальном и региональном уровнях, в частности, Международных пактов о правах человека 1966 г. [3; 4], целью которых является установление всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод, их обеспечение со стороны государства.

При этом под общепризнанными принципами международного права понимаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо [5]. Данные принципы касаются наиболее важных вопросов международных отношений, таких как соблюдение прав человека, защита прав меньшинств, предотвращение конфликтов, поддержание мира и пр.

Одним из таких принципов является принцип всеобщего уважения прав человека, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений. Как отмечает Б. И. Нефедов, впервые данный принцип в международной практике был провозглашен в Резолюции о

правах человека, принятой в рамках VIII Межамериканской конференции в Лиме в 1938 г. [6, с. 337]. При этом отправной точкой в становлении принципа уважения прав и свобод человека явилось создание Организации Объединенных Наций (далее — ООН) и принятие ее Устава, который впервые в истории международных отношений закрепил данный принцип, провозгласив в качестве одной из своих целей осуществление международного сотрудничества, основанного на поощрении и развитии уважения к правам человека без различия расы, пола, языка и религии [7]. При этом устав ООН, закрепив данный принцип, обязанность по их соблюдению возложил, прежде всего, на государства.

Принцип уважения прав человека является одним из столпов правового государства. Данный принцип-стандарт является фундаментальным универсальным императивным принципом, т. е. распространяется на все группы отношений, даже не урегулированные по каким-то причинам нормами международного права, и действует в отношении всех государств независимо от того, являются ли они участниками тех или иных соглашений по правам человека.

Как уже было отмечено выше, субъектами реализации рассматриваемого принципа выступают, прежде всего, государства. При этом его реализация складывается из нескольких аспектов:

государства должны признавать и уважать права человека, закрепленные в международных документах, воздерживаться от вмешательства и ограничений на пути их осуществления. Это означает, что данный принцип претворяется в жизнь путем закрепления определенного перечня прав, предоставляемых человеку. Государства, в свою очередь, имплементируя нормы о правах человека и закрепляя в своих национальных законодательствах, подтверждают свою готовность к соблюдению международных стандартов и взятых на себя обязательств;

субъекты международного права должны выполнять принятые на себя обязательства, вытекающие из тех или иных международных соглашений по соблюдению и обеспечению прав человека. В этой связи государства должны адаптировать свое национальное законодательство в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Это означает, что нельзя произвольно ограничить права человека, однако в данном контексте речь не должна идти и об абсолютизации прав человека и их верховенстве над интересами общества, поскольку существует необходимость поддержания баланса между правами человека (частные интересы) и публичными интересами. Пределы данного обязательства государств обеспечены тем, что существующие международные договоры предусматривают возможность правомерного и соразмерного ограничения прав человека, в связи с чем возможны некоторые отступления от него, а именно

только с целью уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (ст. 29 ВДКП), реагирования при наличии чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации в таких случаях как, например, состояние войны (ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8]) и введение чрезвычайного положения (ст. 4 МПГПП). Аналогичные положения содержатся и в ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [9]. Исходя из этого постулата, следует вывод о том, что права и свободы представляют собой высшую ценность и их ограничение является исключением;

субъекты международного права должны обеспечивать защиту от нарушений прав человека как со стороны государственных органов, так и со стороны частных лиц, а также предпринимать необходимые меры для реализации данной обязанности, реагирования в случае выявления нарушения прав человека и восстановления нарушенных прав. Содержание данного аспекта рассматриваемого принципа раскрывается через такие взаимосвязанные элементы, как: а) недопущение нарушений прав человека; б) предотвращение и пресечение нарушений прав человека; в) проведение расследований по фактам нарушений прав человека; г) привлечение виновных к ответственности. Восприятие данного аспекта рассматриваемого принципа наблюдается в решениях международных судебных институтов по защите прав человека. Так, например, в решении Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) от 13 марта 2025 г. «Вячеславова и другие против Украины» по жалобе № 39553/16 [10] постановил, что в рассматриваемом деле имело место нарушение органами власти ст. 2 Конвенции в связи с неспособностью соответствующих органов власти сделать все, что можно было бы разумно ожидать от них для предотвращения насилия и спасения людей.

В то же время согласно существующей концепции неделимости прав и свобод рассматриваемый принцип современного международного права неразрывно связан с другими международно-правовыми принципами, такими как уважение государственного суверенитета, невмешательство государств во внутренние дела друг друга, запрещение угрозы силой или ее применения в международных отношениях, а также принцип сотрудничества, поэтому необходимостью защиты прав человека не должны оправдываться нарушения остальных основополагающих принципов.

Таким образом, реализация принципа уважения прав и свобод человека раскрывается через триаду обязательств — признание, соблюдение и защита. При этом юридическая сила принципа уважения прав и свобод человека обусловлена его императивным характером, что вытекает из уставленного в порядке предписания обязывания государств, подписавших соответствующие международные договоры, соблюдать их положения. За нарушение взятых на себя обязательств и невыполнение международно-правовых норм государства должны претерпеть соответствующие неблагоприятные последствия, выражающиеся в наложении определенных санкций, что подтверждается практикой международных судов и иных международных механизмов по защите прав человека, осуществляющих контроль не только за соответствием национальных законодательств международным договорам, но и за практикой применения инкорпорированных норм. Кроме того, правовая природа указанного принципа раскрывается в эволютивных толкованиях, данных ЕСПЧ, создание и функционирование которого усилило значение принципа уважения прав человека, поскольку данный институт играет важную роль в претворении в жизнь идеалов и принципов уважения прав человека и, как указывает А. Е. Симонова, является «своеобразным правовым и социально-культурным феноменом, выступая олицетворением своеобразной высшей степени справедливого судебного разбирательства» [11, с. 65–66].

Таким образом, принцип уважения прав человека тесно связан с международным сотрудничеством в области прав человека и международной ответственностью за нарушение прав человека. При этом под принципом уважения прав человека как основного ориентира для обеспечения равенства и справедливости необходимо понимать признание гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека, обеспеченное как позитивными обязанностями государства с помощью конкретных мер, направленных на: 1) признание, гарантирование и соблюдение прав и свобод человека вне зависимости от расы, пола, языка, религии или других признаков; 2) устранение препятствий по осуществлению прав и нарушений от действий третьих лиц, так и негативными, что заключается в недопущении произвольного и необоснованного вмешательства государства в частную жизнь граждан. В содержательном плане данный принцип, характеризующийся императивностью, универсальностью, приоритетностью, а также «неизбирательностью при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека» [12, с. 3], представляет собой синтез национального и международного (универсального и регионального) уровней признания и защиты прав и свобод человека на справедливой и равной основе и отражение единства требований международных обязательств для всех субъектов.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Каламкарян Р. А. Всеобщая декларация прав человека : миропорядок на основе верховенства права // Гражданин и право. 2010. № 1. С. 21–29.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200А (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200А (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Нефедов Б. И. Катехизис аспиранта кафедры международного права : учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2018.
7. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <http://pravo.gov.ru/?oprd=1%5C&ysclid=mkcjv8t4dz737290461>
10. Постановление ЕСПЧ от 13 марта 2025 г. «Вячеслава и другие против Украины» (жалоба № 39553/16) // URL: [https://hudoc.echr.coe.int/ru/s#%22itemid%22:\[%22001-242505%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/ru/s#%22itemid%22:[%22001-242505%22])
11. Симонова А. Е. Становление механизма защиты прав и свобод человека Европейским судом по правам человека // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 64–66.
12. Ковалев А. А. Концепция универсальных прав человека как общечеловеческой ценности // Московский журнал Международного права. 2011. С. 3–14.

References

1. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // LRS «ConsultantPlus».

2. Kalamkarian R. A. The Universal Declaration of Human Rights: a world order based on the rule of law // *Citizen and Law*. 2010. № 1. P. 21–29.
3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200A (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly) // LRS «ConsultantPlus».
4. The International Covenant on Civil and Political Rights (adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200A (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly) // LRS «ConsultantPlus».
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 10, 2003 № 5 «On the Application by Courts of General Jurisdiction of Generally Recognized Principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
6. Nefedov B. I. Catechism of a postgraduate student of the Department of International Law : textbook. M. : MSIIR-University, 2018.
7. Charter of the United Nations (adopted in San Francisco on June 26, 1945) // LRS «ConsultantPlus».
8. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 4, 1950) // LRS «ConsultantPlus».
9. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) // URL: <http://pravo.gov.ru/?oprd=1%5C&ysclid=mkcjb8t4dz737290461>
10. ECHR Judgment of March 13, 2025 «Vyacheslavova and others against Ukraine» (complaint № 39553/16) // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/rus#%7B%22itemid%22%3A%5B%22001-242505%22%5D%7D>
11. Simonova A. E. Formation of the mechanism of protection of human rights and freedoms by the European Court of Human Rights // *Bulletin of Economic Security*. 2017. № 3. P. 64–66.
12. Kovalev A. A. The concept of universal human rights as a universal human value // *Moscow Journal of International Law*. 2011. P. 3–14.

Информация об авторе

В. В. Шумилова — преподаватель кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

V. V. Shumilova — Lecturer of the Department of Human Rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.07.2025; одобрена после рецензирования 30.07.2025; принята к публикации 03.08.2025.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 30.07.2025; accepted for publication 03.08.2025.